Прошла ночь после той оффлайн-встречи. Следующий день после школы.

Как обычно, я шёл домой вместе с Манами.

— И вот, все эти дни я спала, обнимая плюшевого мишку. Так приятно!

— Ясно.

Я давал равнодушные ответы на медленную болтовню своей подруги. Тогда она спросила обеспокоенным тоном:

— Эй, Кё-тян… Может, стоит отменить сегодняшние занятия?

— О? Я думал, что мы, как всегда, пойдём в библиотеку. Почему ты спросила?

Она заметила, что я её не слушал? Хотя это нормально…

Даже если бы дело было в этом, она бы наверняка выразила своё недовольство более ясно.

Может ей просто не хочется так часто со мной заниматься, ведь до экзаменов ещё далеко? Ну… На это тоже не похоже.

Пока я размышлял, уставившись на неё, Манами обеспокоенно опустила взгляд.

— Кё-тян, потому что ты с самого утра выглядишь очень уставшим.

— А, это.

Конечно выгляжу. Поскольку вчера был один из тех очень редких дней, когда жизнь ко мне была особенно сурова.

Я душевно измотан. Даже после всех тех событий Кирино продолжала шипеть на меня всю поездку до дома. «Что за дурак. Что за дурацкая затея?» или «Ужас! Это был полный провал! Чёрт! Кто там мне советовал пойти на оффлайн-встречу?» Конечно, её избегали на встрече и она всё время ругалась с Куронеко, но…

Ей определённо было весело. Насколько же она нечестна с собой?

Быть чуть вредной, может быть, мило. Но если она только и делает, что цокает в течение полутора часов, сидя на соседнем месте, её можно только ненавидеть.

— Уф… — в очередной раз вздыхаю, опускаю плечи. — Ну, много чего произошло. Верно, сегодня я не в настроении для учёбы… Просто слишком устал…

— Ох, правда… Как жаль… Ну, тогда ничего не поделаешь.

Манами сказала это, разочарованно пожав плечами, в точности как я. Она всегда улыбается, когда я рад, и мрачнеет, когда грущу.

И как она может так сопереживать другим? Слишком добрая.

Я ей, конечно, благодарен, но сейчас не время для этого.

— Так что почему бы нам сегодня куда-нибудь не сходить?

— А?..

Манами посмотрела на меня так, будто не в силах поверить в услышанное. Её глаза, скрытые за линзами очков, недоумённо моргали.

— Я предлагаю сходить куда-нибудь и развлечься, чтобы немного взбодриться, не хочешь?

— О, нет, хочу, очень хочу!

Манами быстро затрясла головой. Успокойся. Ты похожа на щенка, встречающего хозяина.

— Вот и хорошо. Куда бы ты хотела сходить? Если хочешь, можем даже съездить в соседний город. А может, в кино?

— Н-ну…

Манами размышляла, теребя руками свои очки. Что ж, подумай хорошенько.

Вспоминая, сколько сейчас у меня налички, я уже решил: «Можно и потратиться немного». Не так уж плохо иногда поухаживать за подругой детства, ведь она так мне помогает.

Не поймите неправильно. Это для моего же блага.

Если я с ней просто поболтаю, это снимет напряжение. Такова моя цель.

— К-куда угодно?

— Да, просто назови место.

— Тогда не буду сдерживаться.

Манами предложила с очень слабой улыбкой.

— Хочу пойти в центральный парк.

— Не сдерживаясь, ты сделала самый скучный выбор из всех возможных. И это после вопроса: «К-куда угодно?»

Блин. Я хотел поухаживать за тобой, попроси чего-нибудь получше.

— А? Почему ты злишься? Ты сказал «куда угодно».

Манами надула свои губки. Да, я так сказал, но она так сильно отличается от вчерашних отаку. Если бы я им предложил то же самое, из меня бы выжали все соки.

— Ладно, хорошо. Тогда хотя бы куплю тебе чего-нибудь выпить.

— Ух ты, спасибо! Тогда я хотела бы чай. Тёплый!

— Да, конечно. Как обычно, тёплый чай. Весна уже кончилась...

Как мало ей нужно для счастья.

Как можно так радостно улыбаться из-за 120 йен (~72 рубля)?

Итак, минут через 15, мы прибыли в центральный парк соседнего города.

Этот парк довольно большой и известный. Даже указан на туристической карте региона.

Спокойное место с фонтанами, скамейками, прудами, мостами и розовым садом.

Причудливое здание в западном стиле, являющееся музеем, считается достопримечательностью.

Весь парк окружён трёхрядной улицей, по которой часто прогуливаются пожилые люди и семьи с маленькими детьми.

Весной цветёт сакура, и этот парк становится прекрасным местом, чтобы полюбоваться на цветы.

Сегодня немного прохладно, так что горячий зелёный чай, сезон которого уже прошёл, очень к месту.

— Вот, как обычно.

— О, спасибо. Приятного аппетита!

Шорох

Я достал из пластикового пакета горячий зелёный чай, купленный в магазине, и открыл его перед тем, как передать Манами.

Манами плотно обернула банку носовым платком, получив её, и аккуратно держала. Я выпил половину своего чая и взглянул на неё. Её чай был всё ещё нетронут.

— Что не так? Он такой горячий, что можно обжечься.

— О, ха-ха… Ничего…

Манами неясно улыбнулась, держа чай в руках.

Совсем не понимаю. Я сделал ещё глоток и выдохнул.

Чай великолепен. Я полностью согрелся.

— Ах… Замечательно… Как сейчас… Хотелось бы так остаться на тысячелетие…

— Эй… Долговато будет. Кем ты была в прошлой жизни? Похоже, что бонсаем.

— Зато ты будешь обо мне всё время заботиться, Кё-тян.

Мы наслаждались бессмысленными разговорами и ярким солнышком, сидя на скамейке.

Когда Манами рядом, я чувствую себя так, будто отдыхаю на веранде загородного дома.

— А, спать хочется…

Вот бы тут вздремнуть, не хватает только подушки. Во время этих размышлений я почувствовал, что моё плечо схватили.

— К-кё-тян!

— А? Что?

Я сонно оглянулся. И увидел Манами, широко раскрывшую руки.

Краснея и ёрзая, она пролепетала.

— П-прошу…

…Э-э, о чём вообще речь?

Не понимая значение слова «прошу», я в замешательстве потряс головой.

И тут я заметил нечто за её плечом.

О? Может ли быть..? Я придвинулся к краю скамейки и аккуратно выглянул.

— …Кё-тян?

— О, прости. Ты что-то говорила?

Я перевёл взгляд обратно на Манами. Она закатила глаза.

Ух… Я чувствую какое-то тихое давление, исходящее от неё…

Похоже, она в ярости, раз её лицо пылает вплоть до ушей.

Кроме того…

— У тебя очки запотели.

— Глупый Кё-тян!

Она быстро отвернулась, а я удивлённо моргал.

— Эй, на что ты злишься? Это для тебя редкость.

— Пф-ф. На бесчувственного Кё-тяна!

Манами протерла очки, всё ещё дымясь от злости.

Надев очки, она спросила:

— Забудем, но куда ты смотришь?

— Ах да, глянь сюда.

Манами взглянула в направлении, которое я указал. Это было открытое место, на котором дети часто играют в футбол и бейсбол.

Сейчас там стояли два микроавтобуса.

И…

— Что они там делают? Похоже… Снимают какой-то телесериал?

— Возможно. Но не сериал. Смотри. Это не телевизионные камеры. И они пользуются вспышками. Фотографируют.

С праздным интересом мы подошли к автобусам.

Может, давали указания моделям?

— Я думаю, они делают фотографии для… журнала моды?..

— Кстати, ты такое читаешь?

— Ха-ха. Не то чтобы. Когда я покупаю одежду, то выбираю по советам продавца…

Так и думал. Ну, я тоже считаю, что они снимают для журнала мод.

Похоже, что фотографируют, используя закат как задний фон. Позировали несколько модно одетых девушек, вспыхивала камера. Указания от персонала следовали одно за другим, девушки умело меняли выражения и позы. Это вам не просто — «улыбаться, приняв позу».

Здесь царила атмосфера профессионализма.

Это и так очевидно, но работа моделью — не синекура.

Сейчас фотографировали двух девушек, но я вижу ещё нескольких, скорее всего тоже моделей, стоящих неподалёку.

— Ого, Кё-тян, смотри! Эта девушка такая красивая!

— Да-да, красивая-красивая.

— О? И что за вялая реакция.

Хм, видишь ли… Хоть мы и не встречаемся, разговаривая с девушкой, я не буду говорить слов вроде: «Чёрт, как же она красива!»

Тебе не покажется это неприятным? Хотя, думаю, не покажется. Тебе не хватает понимания, что ты и сама девушка. Хе… Какое-то у меня смешанное чувство.

— Гляди, та девушка с каштановыми волосами такая красивая и классная!

Она была очень возбуждена. И даже не при виде знаменитых актёров, например…

Какая она простая.

Хе. Я даже подумал сказать что-то вроде: «Ты гораздо привлекательней, чем они».

Интересно, какое было бы у неё выражение лица. Я хитро улыбнулся. Тогда я и обратил внимание на девушку, которую Манами превозносила до небес.

Хм… Эта девушка с каштановыми волосами выглядит очень мило.

У неё длинные ноги, высокая, а её лицо…

— А это часом не Кирино?!

— Что?

Мы оба были поражены. Казалось, Манами, которая была вообще не в курсе, была удивлена ещё больше меня. Она безостановочно моргала, переводя глаза с Кирино на меня и обратно.

— Э-э… Хм… Кирино-тян… Твоя сестра?

— Ух… Ну… Наверное, да.

— Эм… в каком смысле «наверное»?

Что ж, я тоже удивлён…

Ах да, она же говорила прежде, что работает моделью…

Не то чтобы я ей не поверил, просто я не понимал этого до конца, пока не увидел своими собственными глазами.

… Значит, это правда.

Я снова взглянул на модель с каштановыми волосами.

Она сидела на стуле и вроде разговаривала с кем-то из персонала.

— Ну нифига себе…

Она работает наравне со взрослыми…

Думаю, мне придётся пересмотреть своё мнение о сестре.

Я слишком сильно её недооценивал. Не воспринимал всерьёз.

Я думал, что её работа моделью — просто детская игра. Вроде того, как если бы её пару раз похвалили, сделав пару снимков, а она бы радовалась вовсю…

Но…

Кирино смотрела на модель, которую фотографировали, с серьёзным видом, подобного которому я не видел, пока она разговаривала с персоналом. В то же время, гримёры торопливо

поправляли её одежду и причёску…

Вокруг фотографируемых моделей сейчас была атмосфера восторга.

Но вокруг Кирино, которая, скорее всего, ждала своей очереди, воздух был напряжён.

— Уф… Это как-то даже… Великолепно…

— Д-да.

Я думал, что съёмки проходят менее напряженно, но это точно не так. Хоть я и бросил только пару взглядов, много вряд ли скажу, однако всё выглядит весьма серьёзно — столько усилий, чтобы снять несколько фотографий.

— … Ух ты, как замечательно. Они будто в другом мире…

— Да…

Не нужно мне повторять это постоянно, я и так понял. Она великолепна, и живёт в другом мире, нежели обыватели вроде нас. Я просто забыл об этом после вчерашнего.

Чёрт. Не знаю почему, но я раздражён.

— Да, конечно, я на неё не похож. Она всегда хорошо выглядела, так что…

— О, не нужно скромничать. Я слышала, что она ещё и очень умная.

— А? Ты о чём вообще?

Глупо. Я говорю так, будто завидую сестре. Я уже пожалел об этом, но… Манами улыбнулась, словно понимая. Будто сказала мне не обращать внимания.

— У моего брата тот же год обучения, что и у твоей сестры. Хотя они в разных школах, у них есть общий экзамен. Я слышала, что она — одна из набравших высшие баллы в этой префектуре.

— В смысле?

— Сказала же, твоя сестра. Кирино-тян.

Сперва я не понял, о чём она говорит. Но подумав об этом несколько секунд…

— Что? Ты серьёзно? Ты сказала, не только в классе, но и в префектуре?

— Да. Я слышала, что она четвёртая или пятая… Хотя я на самом деле точно не знаю. В общем, так мне сказали.

У неё НАСТОЛЬКО хорошие оценки? Понятия не имел. Ну, дела моей сестры до недавнего времени меня вообще не интересовали, и я даже не разговаривал с ней…

Думаю, это естественно, что я не в курсе, но всё равно это поразительно.

Она играет с ровесниками, занимается серьёзно модельной работой, так обожает детское аниме, что способна часами о нём говорить, и это если не упоминать об эротических играх…

И она много учится?

Хе… Это меня действительно пугает.

Возможно, моя сестра гораздо более выдающаяся, чем я представлял.

Во многих смыслах…

Прошло несколько дней. После возвращения из школы я встретил в гостиной свою маму, похоже, вернувшуюся из магазина. Она весело напевала, раскладывая покупки.

Мне стало интересно, случилось ли что-то хорошее. Я спросил её, держа в руке стакан с ячменным чаем.

— В чём дело, мама? Кажешься весьма довольной. Тебе помощь специалистов не требуется?

— Ох, Кёске, мать не сошла с ума. Не беспокойся; просто меня похвалила соседка, ну, знаешь, какой у меня хороший ребенок.

— О, боже, я краснею. Так что во мне похвалили в этой соседской болтовне?

— Само собой, это не о тебе.

Да, конечно же! Я знал! Но после того, как она добавила «само собой», у меня появилось мрачное чувство недоверия к своим родителям! Ха! Ну, дождитесь только пенсии!

— Ага, значит, это было о Кирино… – пробормотал я, дёргая щекой.

Мама улыбалась, будто ждала, что я спрошу. Хотя я совсем ничего не собирался спрашивать.

Да-да, прости за то, что твой сын ни на что не годен. Продолжай разговаривать о своей драгоценной дочери.

— Кирино поставила рекорд во время клубных занятий, так что она будет участвовать в больших соревнованиях. Кажется, соседка слышала это от своей дочери.

— А? Она состоит в клубе?

— Что? Ты её брат и не знал этого? Она в команде лёгкой атлетики. Боже, вы двое совсем не ладите.

— Отстань.

Правда, отстаньте уже. Она не только замечательно выглядит и прекрасно учится, но и в спорте хороша?

Чушь какая-то! Хватит уже. Будто мне дают характеристику героя из манги.

Беда в том, что всё это правда.

Они существуют в реальности. Эти сверхлюди…

— Но откуда у неё берётся время на клубные занятия? Ей нужно учиться, и развлекаться тоже… У неё наверняка множество других дел.

— Это само собой разумеется — быть хорошей и в учебе, и в спорте. Она справляется и с тем, и с другим, иначе отец бы ей не позволил. Ты можешь не знать, но она ещё и моделью работает!

— Да-да…

Это правда.

Старомодный ворчун не позволил бы ей работать моделью так просто.

Теперь, когда думаю о том, как ей разрешили покрасить волосы и пользоваться косметикой…

— Кирино пообещала отцу: пока она выполняет уговор, то полностью свободна в своих выборе и действиях.

— И выполняет, да? – равнодушно ответил я.

Моя мать хихикала.

— Поэтому ей восхищаются все соседи! Она хорошо себя ведёт и легко сходится с людьми. И также хорошо выглядит, как я.

— А?

Я свёл брови в несогласии, но моя мать полностью проигнорировала это и продолжала болтать.

Этот ребёнок и родитель крайне похожи, когда речь идёт о том, чтобы не слушать других людей.

— Она очень популярна и среди пожилых! Ох, я так горжусь! Мне все так завидуют!

— Но это всё по причине её соглашения с отцом, верно? Как-то это безнравственно.

— Безнравственно? Кого это волнует? Пока мы ничего не говорим, это тоже самое. Это не меняет того, какая Кирино замечательная!

Что за чушь… Мам, ты в своем уме? Впрочем, в каком-то смысле это разумно.

Кирино старается и получает результат, который ей требуется.

Достойна признания. Ведь это не так легко.

Для меня, по крайней мере, подобное невозможно.

— Ясно…

Но, правда, каждый раз, когда речь заходит о Кирино, люди её называют замечательной. Не расширить ли им словарный запас? Хотя, когда я так говорю, то кажется, будто ей завидую. Но да… Я никогда не обращал внимания на сестру, поэтому и знал о ней очень мало. Тем не менее, это невероятно.

Кто она такая, чёрт возьми?

Как непримечательному брату, мне совсем не весело, когда все называют замечательной только мою сестру. Чувствую себя так, будто указывают на мою бесполезность. Печально, но правда…

Пока я продолжал думать с неясным выражением лица, моя мать сказала нечто неожиданное.

— Кстати, в последние дни Кирино кажется оживлённой. Хотя эту разницу могу заметить только я, так что, возможно, никто больше не замечает…

— А?

Я свёл брови ещё ближе, и тут она выпалила нечто просто невероятное.

— Ах, я поняла! Это мальчик! Кёске, ты ничего не знаешь?

— Мальчик?..

— Да, у неё точно появился парень! Вот почему она светится от счастья!

Это невозможно. Не может существовать парень, который будет с ней встречаться. Если такой человек есть, я готов признать его богом!

Но матери так не кажется, и с ещё большим воодушевлением она расспрашивает дальше.

— Так ты не знаешь? Ничегошеньки?

— Откуда? Мы с Кирино в плохих отношениях, ты же знаешь.

Как только я сказал такую очевидную вещь, мама разочарованно на меня посмотрела.

— Ты правда так бесполезен! Будь мужчиной! У твоей сестры всё замечательно получается, так что с наследственностью у тебя всё в порядке!

— Хе, раз уж я такой обычный, как и мама, буду просто нормально учиться, – сказал я, уходя.

Поворачивая ручку, открыл дверь.

...Кирино выглядит оживлённой?

...Я знаю, в чём может быть причина. И хотя вероятность невысока, всё же возможно...

После того, как мне показали это невозможное хобби, издевались до потери сознания, заставляли играть в эротические игры, вытащили на оффлайновую встречу, а потом таскали по Акибе... Возможно, жизненные советы, казавшиеся столь бессмысленными, всё же произвели эффект.

Ха-ха, на меня это так не похоже... Что я думаю? Чувствую себя так глупо...

Несколько дней спустя, ночью, я наконец-то прошёл «Займись любовью с сестрёнкой».

Если честно, это было трудное и отвратительное задание...

И не потому, что она была скучной.

Но мне трудно сосчитать, сколько раз это игра сводила меня с ума.

Я страдал, потому что мне приходилось играть в игру о младших сёстрах при наличии настоящей младшей сестры, и это поразительно, что я смог зайти так далеко. Я поражаюсь себе. Я действительно в восторге!

Даже не выразить словами! Несмотря на мои нездоровые мысли, у меня такое чувство, будто я совершил какой-то подвиг.

— Ах-х-х-х!

Что такое? Этот подъём...

В глубине сердца будто запылал вулкан.

Потому что! Это значит, что с завтрашнего дня меня больше не будут заставлять играть в эротические игры... Ох, я невероятно счастлив! Банзай! Мне хочется кричать во весь голос! А-ХА-ХА А-ХА-ХА А-ХА-ХА-ХА-ХА, мне больше не придётся видеть лицо этой маленькой дьяволицы!

— Братик... Всё хорошо... — шепчет она, проливая горькие слёзы... Больше никогда!

— ЯХУ-У-У-У-У-У-У-У-У!

Я так возбуждён, что не помню, когда такое было в последний раз. Я не могу больше сдерживаться.

И наконец…

На экране взятого у Кирино ноутбука идут финальные титры.

— Уф…

Присев на стул, я выдохнул.

— Уф…

И тогда чувство великого свершения начало медленно сменяться опустошением, и моё сердце сжималось. Приподнятое настроение теперь быстро улетучивалось.

Первый раз в жизни я ощущаю нездоровое чувство потери после прохождения симулятора свиданий.

Чёрт, ничего не могу поделать… Как бы сказать… это как философское откровение.

Уф… Чему я был так рад несколько секунд назад?

— Хорошо, мне нужно вернуть игру.

С тихим и спокойным сердцем я встал, вышел из комнаты и постучал в дверь сестры.

Дверь слегка открылась, из неё выглянула сестра.

Смотрит на меня, как на мусор. Ничего нового.

— Что надо?

— О, ничего… Только игра… Я пришёл вернуть её…

Она всё такая же. Хе… Реальность точно не похожа на игру. Даже пройдя через столько ключевых сцен, её очки расположения ко мне совсем не повысились. В чём дело? Эта игра

слишком сложная или просто сломана?

Кирино, забирая ноутбук у меня, спросила с недоверием:

— Ты её прошёл?

— Прошёл.

— И?..

— Э-э…

Дорогая сестра, почему ты смотришь на меня, как сержант на новобранца?

Я легко могу представить, что за неправильный ответ меня расстреляют. С опаской и крайне осторожно я отвечаю.

— Ну… Думаю… Более или менее. В смысле, было довольно интересно.

— О? Например? Выражайся яснее.

Кирино продолжала свой бесстрастный допрос.

Хе, так я сейчас на эпизоде с выбором сюжетной развилки, как в тех играх…

Но у стоящей передо мной сестры бесконечность отрицательных очков расположения ко мне.

Значит, если я выберу неправильно, потеряю жизнь… Проблема с игрой, которая называется жизнью, в том, что в ней нет сохранений и загрузок… Есть только одна попытка. Живой или мёртвый…

Замечательно. Я многозначительно улыбнулся (в мыслях).

— Ну, э-э… История Сиори… Ух, заключительная её часть была… довольно интересной… Например… Как родители были против их отношений… и тогда Сиори сбежала из дома… и главный герой последовал за ней… и эта сцена, когда они смотрят друг на друга под заходящим солнцем…

— …

Услышав мой ответ, Кирино закрыла глаза и замолчала.

Так я правильный выбор сделал или нет? Сердцебиение ускорилось.

Хе… Я просто пересказал часть, которую только что закончил.

И каким чёртом я вообще должен был запомнить все эти сцены, от которых у меня при каждом клике ехала крыша? Пощади хотя бы мою жизнь!

Кирино медленно открыла глаза. Прищурившись, она посмотрела с каким-то презрением…

— Н-ну… Кажется, ты начал понимать.

О, ничего себе. Видимо, я сделал правильный выбор. Уф… Чудом выжив, я сделал глубокий выдох, и затем вновь ощущаю…

Насколько, чёрт возьми, это глупо! Без шуток! Почему мне приходится разговаривать с настоящей сестрой об играх с виртуальными младшими сёстрами? Я так старался не участвовать в этом! Я хотел бы услышать, как у тебя самой успехи!

— Но ты ещё только начинаешь. Это была не единственная хорошая сцена. Взять вот…

— П-подожди минуточку!

Я остановил Кирино жестом, пытаясь сменить тему.

— Я обязательно послушаю об этом позже, так что сначала скажи… Как у тебя с теми, кого ты встретила на той оффлайн-встрече?

— А? Да… Они…

Кирино нахмурившись, пригласила меня в комнату.

— Входи.

Похоже, она поняла, что продолжать этот разговор в коридоре опасно.

— Ладно…

Я послушно подчинился её приказу. Кирино поставила ноутбук на стол и села на кровать.

Она потянулась, хрустнула шеей и продолжила говорить так, как будто эта тема не имеет для неё значения.

— Я уже пообщалась с ними. По почте и через мгновенные сообщения.

— О, так вы всё-таки стали друзьями.

— Они скорее просто знакомые, нежели друзья. Ну, понимаешь… У нас с ними есть общие интересы, и иногда они рассказывают мне то, чего я не знаю, так что… Думаю, они могут быть полезны.

Эй, а это не те, кого называют друзьями? Кажется, она действительно не хочет использовать это слово.

Если она называет друзьями тех, с кем общается, притворяясь доброй, почему не может быть честной, говоря о тех, с кем подружилась будучи собой? Хотя это на неё похоже.

— Значит, вживую ты их не видела?

— Не-а. Похоже, что чёрная живёт недалеко, а вот здоровенная далековато, так что… Вполне возможно, что мы встретимся на следующей оффлайн-встрече, вот и… Ну, поскольку нет ничего получше, думаю, я могу сходить.

— О, ясно…

Значит, она хорошо справляется.

Вот и я закончил игру, и Кирино завела друзей, с которыми может разговаривать, оставаясь собой.

По словам матери, она выглядит счастливой, значит… О да, ещё тогда она перестала рассчитывать на меня. И на следующую встречу тоже собирается пойти одна.

Это значит, что всё идёт хорошо и нет нужды со мной советоваться.

Вот и хорошо…

Теперь моя работа точно закончена. Чувствуя облегчение, я сказал:

— Эй, Кирино, не раскидывай снова свои диски.

— Заткнись, придурок! Я не ошибусь так глупо ещё раз!

Кто бы говорил. В тот раз маленькая проверка тебя напугала, а простой ловушки оказалось достаточно, чтобы ты попалась. Ты так волновалась, что совсем не могла поступать разумно.

Пока я с улыбкой вспоминал об этом, Кирино вспыхнула и бросила коробку с салфетками.

— О-оп.

Пригнув голову, я уклонился. Затем просто открыл дверь и выбежал из комнаты.

Затем услышал глухой звук попадания чего-то по закрытой двери.

Думаю, она теперь долго не отойдёт. Блин, ну и жуткая у меня сестра…

Ну, так или иначе, сегодня «Служба жизненных советов Косаки Кёске» закрывается.

Да, никогда больше не сделаю ничего подобного.

В воскресенье вечером, когда я вернулся из библиотеки, в доме стояла тишина.

Я не слышал ни звуков готовки, ни телевизора, ни разговоров. Ни единого звука.

Это ненормально. Снимая ботинки, я почувствовал нечто странное и положил руку на шею.

Атмосфера напряжения. Чувствую, будто по коже пробегают разряды.

Это странно. Что-то не так.

— ?..

С серьёзным видом я тихо прошёл по коридору, направляясь в гостиную. Остановился у двери. Почувствовав неосознанный страх, прикоснувшись к дверной ручке, замешкался.

Открывая дверь, я сглотнул.

— Я… дома?..

Проходя через дверь, я увидел на диване Кирино и напротив неё — отца.

Оба ничего не говорят. Мой отец обычно молчалив, да и Кирино немного разговаривает с членами семьи.

Так что увиденное не объясняет, что именно не так.

Но так или иначе, это странно, что они совершенно не отреагировали, когда я вошёл в гостиную.

И не только это. Они сидели напротив друг друга, ничего не говоря. Не похоже, что они вместе смотрели телевизор или читали журнал…

Я не знаю о чём сейчас думает отец, но Кирино будто застыла и выглядит очень расстроенной.

И…

— Ох.

Я увидел, что было на столе, и сразу понял всё.

На столе находились две улики, как сказал бы на работе отец.

Первой была брендовая сумочка, с которой часто ходила Кирино.

А другая вещь — та, которую невозможно забыть.

Коробка от «Звёздной колдуньи Меруру» с вложенным диском «Займись любовью с сестрёнкой (18+ версия)».

Всё раскрыто. Оправдаться невозможно. Она виновна.

— …Кхе.

Несколько раз моргнув, я осознал текущее положение. Следует сказать, что я подумал в тот момент.

ЧТО ЗА ХРЕНЬ, ОНА С УМА СОШЛА????????

ДУРА! ДА НАСКОЛЬКО ОНА ТУПАЯ???

И мне было настолько жаль её, что я чуть не плакал.

Я столько раз предупреждал, чтобы она не позволила отцу узнать.

Я говорил ей больше не разбрасывать диски! И что я вижу?!

Опять на те же грабли!

А-А! Ты сделала то же самое, что и в тот раз, когда об этом узнал я! Почему ты до сих пор продолжаешь так глупо ошибаться, когда ты так хороша в остальном! Нельзя быть такой легкомысленной!

О боже... Что ты теперь делать-то будешь? Я в этом участвовать не собираюсь...

Я изо всех сил пытался не выглядеть удивлённым.

— Кёске, эй, Кёске...

Мама шептала мне из коридора, пока я стоял, замерев в дверном проходе.

— Иди в свою комнату.

— О... Точно...

Вытащив меня в прихожую, мама тихо прикрыла дверь в гостиную.

— Ну... Эм... Что случилось?

Я не очень хороший актёр.

— Ну, понимаешь...

Ответ, полученный от мамы, был именно такой, какой я ожидал.

Кирино выронила коробку с диском перед отцом и позволила увидеть ему содержимое.

Я попробовал узнать, как именно было дело, но, похоже, мамы не было там, когда это случилось, и она не знает. Самый вероятный вариант, который я придумал — тот же, что и в тот раз со мной, когда мы столкнулись в прихожей. Если коробка открылась при падении, это было бы слишком невероятное совпадение. Возможно, отец открыл её, увидев коробку из-под аниме.

Хм, не могу себе представить выражение лица, что было у отца, увидевшего отметку 18+...

Думаю, даже отец был удивлён, раз уж я был удивлён настолько, что раскричался.

— Ясно...

И вообще, почему Кирино таскает это с собой?

Несколько вопросов разрешились, но ситуация оставалась невероятной.

Это даже не неудача. Возможно, это судьба. Я всерьёз подумал об этом.

— Кёске, ты не кажешься удивлённым.

— Ну да. Она ведь мне безразлична, – ответил я честно и не соврав.

Но мама прямо спросила:

— Может быть, ты знал?..

— А? О чём?

— О... знаешь... этом... что у Кирино есть такое...

Я искоса посмотрел на маму, которая явно не горела желанием об этом говорить, и подумал.

Как мне следует ответить? Если в данной ситуации думать о себе, то тогда мне точно следует соврать и притвориться.

Я не смог решиться, и умолк.

... Блин. Как же это трудно. Я заметил, что смеюсь сам над собой.

Она меня не волнует. Эта мысль не изменилась ни на йоту.

Всё, что мне нужно – НОРМАЛЬНАЯ жизнь.

Я обычный, без особых талантов человек, который хочет только спокойной будничной жизни…

И в такой жизни мне не нужны какие-то особо яркие ситуации и личности.

Кирино тому явный пример. Так что, честно, меня вообще это не волнует. Даже в глубине души.

Но… Вспоминая о том, как мы советовались и как преодолели все эти её трудности, оставили во мне странное чувство причастности. Я увидел тень того, что важно для моей сестры, тогда в Акихабаре…

Чёрт, думаю, я уже слишком глубоко влез в её проблемы, чтобы просто всё проигнорировать.

— Ну да… Знал.

— Как я и думала… Это ведь не из-за тебя… Или?

Я знал, что ты это скажешь. Посмотрите, как сильно мне доверяют. Разве это не печально?

— Нет, не из-за меня. Подумай, прежде чем говорить, мам. Прежде всего, у меня и компьютера-то нет. И кому, как не тебе, знать, что в моей комнате прятать подобное негде.

— И правда… В общем, как ни посмотри, но это вещи Кирино…

Мама крайне разочарованно вздохнула.

Догадываюсь, что это была её реакция на то, какого рода вещи есть у её замечательной дочери.

Если бы отец поймал меня с эротической игрой в руках, мама наверняка бы корчилась от смеха.

— Я давно не видела отца таким злым. Думаю, он ещё долго не успокоится…

Мама задумалась ненадолго, и, похоже, что-то решила.

— Кёске, я пройдусь немного, так что иди в свою комнату.

— Что? Пройдёшься?

— Просто стоять здесь бессмысленно. Я куплю любимое саке отца. Совсем он не напьётся, но если его чуть подпоить, то он станет поспокойнее.

Мама говорила так, будто она пыталась задобрить злого духа.

Но я понимаю, о чём она. В этом доме нет ничего страшнее, чем отец, мечущий гром и молнии.

После того, как она ушла, я, ещё не придя в себя, оставался у двери в гостиную около десяти минут. Бродил взад-вперёд по прихожей, кусал ногти, пытался услышать, о чём они говорят, но разговор шёл тихо, так что это было бесполезно.

Как будет оправдываться Кирино, когда раскрылись её увлечения?

Даже представить не могу, но против отца всё будет бесполезно. Он никогда не изменит своё мнение о вещах, которые считает правильными.

И он невероятно проницателен, так что соврать не выйдет.

Будучи совсем маленьким, я из шалости прилепил клейкую ленту к волосам одной девочки. Ей пришлось отрезать часть её длинных волос, чтобы избавиться от неё. Я не воспринял тот случай всерьёз, но, когда мой отец узнал, он сурово отругал меня и обрил мою и свою головы. Затем мы вместе пошли в её дом приносить извинения...

В тот раз я признал свою неправоту, но продолжал плакать и сопротивляться. Но отец не слушал меня, как бы я не оправдывался и как бы не извинялся. Он не сделал мне ни малейшей поблажки.

И в хорошем, и в плохом смыслах — на его слово можно положиться, и он сделает что угодно, если решил.

— Уф... Что же будет?

Какой же разговор происходит сейчас за дверью?

Я бесхребетный слабак, так что мне этого никак не узнать.

Так прошло десять минут, и тут дверь в гостиную распахнулась, из неё выскочила Кирино.

Открывшая дверь пинком, с раскрасневшимся лицом, она была похожа на демона. Её лицо правда было алым от гнева, глаза — красными и опухшими.

Ч-что произошло?..

— Кирино?..

— Уберись отсюда! Отойди!

Она топнула, глядя на меня полными ненависти глазами, и отпихнула в сторону. Похоже, она не контролировала себя. Я не ожидал удара и потерял равновесие.

Кирино, тяжело дыша, пробежала к выходу, резко натянула туфли, и...

— Э-эй, Кирино, куда ты?!

— Заткнись! Не твоё дело!

— Э-эй, подожди!..

Я пытался поймать свою сестру, но...

Хлопок Кирино, будто специально пытаясь меня стукнуть, с громким хлопком закрыла дверь.

— А-ах!

Дверь попала прямо по лицу.

— Э-эх... Нет...

Когда я наконец выполз наружу, младшей сестры уже нигде не было.

... Чёрт, я наверняка самый жалкий брат на свете.

Всхлип Не в силах сопротивляться, всхлипываю. ГРРРРР. Моё лицо! Больно!

Я посмотрел вперёд, куда убежала Кирино, всё ещё чувствуя боль от удара и душевных страданий.

— Чёрт!

Я потряс головой, пытаясь вычистить одежду. Одна из моих немногих хороших чёрт — я быстро восстанавливаюсь.

... Идти за ней или нет... Стоп... Прежде всего...

Я вернулся внутрь. Если честно, у меня не было уверенности, правильно ли я поступаю. Но я решил, что мне стоит спросить отца о том, как и почему всё так обернулось. А то у меня нет ни малейшей идеи, почему Кирино была вне себя.

Конечно, в общих чертах я догадываюсь.

Кроме того, Кирино сказала мне, что сегодня у неё оффлайн-встреча с друзьями.

Она встретилась с друзьями одна, без меня, и, должно быть, приятно провела время с ними. Например, споря с Куронеко, говоря Саори гадости, на которые та не реагирует... Я мог представить всё... Ведь я наблюдал за этим сам в прошлый раз.

Кирино была очень оживлённой в эти дни... Как иронично, что в этот момент, именно слова мамы пришли мне на ум.

Должно быть, это потому, что она завела друзей, с которыми могла бы разделить свои интересы, которые так долго прятала…

И вряд ли она ожидала такой подставы, когда всё, судя по виду, шло так хорошо.

Я прокрался в гостиную. Мой отец почему-то убирал комнату пылесосом. На полу лежала перевёрнутая хрустальная пепельница. Думаю, это его рук дело.

Надеюсь, он не кинул её в Кирино в приступе ярости.

Что за бой здесь был? Я сглотнул.

— …

Отец тихо продолжал убирать гостиную. Только пылесос как-то беспомощно звучит в тихой комнате. Нехорошая тишина домашних проблем затапливает её.

Закончив уборку, отец произнёс низким тяжёлым голосом.

— Кёске, сядь здесь.

— Д-да…

Я сделал, как сказано — подошёл к столу и сел на диван.

Думаю, сейчас меня тоже будут заваливать вопросами о Кирино. Возможно, отец меня отругает.

Кирино достаточно упряма, и я сомневаюсь, что она сказала что-то обо мне, но отец мог заподозрить это, даже не допрашивая её. Строить из себя невинного ягнёнка бесполезно.

Но я не собираюсь раскрывать, что Кирино разговаривала со мной по поводу этой проблемы. Это абсолютная позиция, если уж у тебя спросили совета.

Я посмотрел на стол. На нём вещественное доказательство, открытая коробка с диском внутри. Рядом с ней лежит листок бумаги.

— Это…

Похоже на какую-то рекламу из магазина аниме и манги. На нём большое изображение Звёздной колдуньи Меруру и следующий текст:

«Звёздная колдунья Меруру, диск второй (ограниченное первое издание) наконец-то в продаже! Принёсшие упаковку от первого диска получат открытку с автографом Хошино Курары, популярной сэйю!»

…Ясно. Теперь большинство вопросов отпадает.

Вот почему Кирино тогда пыталась вынести коробку Звёздной колдуньи Меруру, идя на встречу со своими друзьями не отаку.

Вот почему она взяла коробку сегодня, должно быть, хотела получить эту открытку с автографом Хошино Курары.

Это требовало усилий, так что она давно могла бы это сделать. Но она решила сделать это именно сегодня… В самый неудачный момент.

Теперь я понял, как отец обнаружил эту вещь — это было вечером, когда Кирино вернулась после встречи. Я в этом уверен. Кирино вернулась домой, зашла к себе в комнату, и, отправившись за открыткой, врезалась в отца… Скорее всего так и было.

Хоть и трудно представить, что было после. Так или иначе, он увидел коробку, и тогда начался семейный совет… Увы, но это был лишь несчастный случай.

Так что…

Убрав пылесос, отец сел прямо передо мной.

Я начал нервничать и инстинктивно распрямил спину. Первыми словами, которые произнёс отец, были:

— Кёске, ты знал об этом?

— …Да.

У меня нет выбора, кроме как ответить честно. У отца тот ещё взгляд, отточенный годами практики на допросах преступников. Не нужно его на мне использовать… А если я обмочусь?

— Хорошо. Я не буду спрашивать, как ты узнал. Думается мне, ты не захочешь об этом говорить.

Глаза отца не только страшные, они, похоже, видят меня насквозь.

— …

Как много он может знать о наших с Кирино общих делах? Я чувствую, как по спине пробежали мурашки.

— Я не покупал вам вещи подобного рода. Знаешь, почему?

Отец поднял коробку с диском, сказав это с абсолютной уверенностью в правоте своих слов. Только диск внутри из разряда 18+, но я не думаю, что он видит в них разницу.

Я не смог ничего ответить и продолжал молчать. Не поднимая взгляда, я старался не смотреть отцу в глаза.

Когда отец ругает нас, мы с Кирино становимся похожи.

— Потому что вещи подобного рода оказывают на вас дурное влияние. Ты же видел такое в новостях? От видеоигр глупеют. Говорят, что в домах преступников обнаруживают извращенную мангу и игры… Конечно, я не верю каждому слову из новостей, но тем не менее…

... Это в любом случае оказывает дурное влияние. Лицо отца показывало именно это.

Мой отец невероятно плохо разбирается в субкультурах и смотрит на увлечения Кирино через фильтр «ответственного и уважаемого взрослого».

... Мои убеждения об отаку не сильно отличались от убеждений отца. До недавних пор.

Родители никогда не покупали нам видеоигр, в отличие от CD и манги.

Вот у меня и получилось более сильное предубеждение против субкультур, чем у обычных старшеклассников.

Игры бесполезны, в них играют только дураки. Поэтому я не завидую, даже если у меня их нет...

Такая у меня была логика. Дети, которым родители не покупают игры, поневоле её вырабатывают.

И думаю, именно поэтому у Кирино был глубокий внутренний конфликт.

—Неважно правда это или нет. Что ты думаешь о людях, которые таким увлекаются? А те отаку, которые только в подобное и играют... Конечно, их будут презирать. Так что у этих игр не может быть хорошей стороны. Поэтому мы никогда не покупали их вам.

— ...Но знаешь...

Только я хотело ответить, как он перебил меня и продолжил говорить.

— Ты хочешь сказать, что она купила это на свои деньги? Да, это правда. Так что я ничего не говорю о том, что она покупает на свои деньги. Косметику, вычурную одежду, сумки... Если честно, я думал, что следует запретить все вещи, не подходящие её возрасту. Но если она привлекает на свою сторону мать и утверждает, что это необходимо ей для того, чтобы наладить отношения с друзьями, тогда я ничего не могу возразить. Мне пришлось сдаться и позволить ей делать то, что она хочет.

— Ты говоришь, что косметика и сумки — это приемлемо, но игры и аниме — нет?

— Конечно же нет. Я не могу позволить Кирино увлекаться тем, от чего у общества появляется негативное представление. И хотя для меня необычно говорить так, но она очень хорошая девочка. Если она собьётся с пути, последовав за странными увлечениями, мне придётся исправить это, прежде чем она полностью разрушит свою жизнь.

Итак, увлечения отаку разрушат жизнь Кирино, и поэтому он должен остановить её... Это его позиция.

По правде, если раскроется, что Кирино одержима эротическими играми про младших сестёр, это точно испортит всю её школьную жизнь, так что об этом следует умолчать.

Итак...

Закончив свою проповедь, отец встал и направился к выходу из гостиной.

Внутри всё похолодело.

— О-отец, что ты хочешь сделать?

В спешке я догнал отца и попытался остановить его, только он хотел подняться по лестнице.

Вверху только две комнаты. Кирино и моя. Нет, он же не собирается ...

И он произнёс именно то, чего я боялся.

— Я собираюсь обыскать комнату Кирино. Она может прятать что-то ещё.

— П-подожди, можешь подождать?

Чёрт! Там же вся коллекция Кирино...

Я смотрел на отца, стоя у лестницы и кричал, пытаясь остановить его.

— Если бы там что и было, мама точно бы обнаружила. Она убирает комнату каждый день... И она нашла все журналы, которые я спрятал... Конечно, больше Кирино нечего прятать. Я уверен, что она положила всё, что было, в свою сумочку.

Кирино наверняка заявляла то же самое. Почему? Потому что, если бы отец нашел её эротические игры, сомнений нет, он бы их просто выбросил. И даже обернись всё битвой между Кирино и отцом, она бы изо всех сил защищала свою коллекцию.

— Именно поэтому я собираюсь проверить. Ничего не найду, оно и к лучшему.

У-у, ты точно найдёшь... Работа у тебя такая...

Если я впущу отца в её комнату, вся коллекция будет найдена.

А я точно уверен, уж поверьте на слово, что он недооценивает масштаб увлечений Кирино.

Я не нарываюсь на ссору... просто отмени обыск! Тебе самому лучше этого не видеть! У неё там не просто две или три эротических игры!

Я сам видел по крайней мере два или три десятка, когда она мне их показывала…

А в глубинах шкафа сложено ещё и то, что даже она постеснялась мне показывать... Если отец это увидит, он может потерять рассудок...

Э-это плохо. Очень плохо. Текущее положение дел выглядит очень даже благоприятным по сравнению с тем, что ждёт впереди...

— П-подожди секундочку, отец!

Отец поднимался по лестнице. Я суетился позади него, но смог проскочить вперёд и раздвинуть руки, загородив путь.

— Отойди, Кёске!

— Н-не отойду!

Что я несу?! Я двинулся?! Если я сейчас пойду против отца...

— ОЙ!!!!

Отец легко выкрутил мне запястье и повторил сказанное.

— Отойди!

Отец ещё пытался дать мне уйти по собственной воле. Он мог бы легко отбросить меня и просто пройти силой. С жуткой болью в запястье, я повторил ему.

— Не отойду!

ХРУСТ

Боль в моём запястье сразу же стала сильнее. Да, он профессионал в этом деле

— Гр-р…

Как больно! Правда, ну какого чёрта я делаю?

Я вообще не понимаю!

— Не важно почему, неправильно устраивать обыск без разрешения твоей дочери… Пусть ты отец, но это не значит, что тебе всё дозволено! Поэтому я не отойду.

Я настаивал, стараясь стерпеть боль.

Кажется, я пытаюсь защитить коллекцию своей сестры.

Хотя меня ни черта не волнует, что с ней случится…

И пусть даже это долг отца, который должен наказать дочь.

И даже если Кирино будет рыдать, это будет только её вина.

Тогда зачем я терплю всё это?

Ну, конечно… Эта ведь жизненный совет, что так странно обернулся… И её гордое выражение лица, показывающая мне свою коллекцию всплыло в памяти. Вот почему.

Я просто вспомнил, что мне хотелось что-то сделать для неё, и как она заставила меня играть в эротические игры, спрашивая моё мнение…

И их ссора, едва они встретились в том МакДональдсе в Акибе, нелепо одетые отаку, которых я видел своими глазами — они заставили меня понять, что их совершенно не за что презирать.

Вот почему я делаю то, что так непохоже на меня…

— Отец, оставь это мне… Я поговорю с Кирино. Так что, пожалуйста, дай ей немного времени. Это же ужасно, если твои любимые вещи выкидывают, а ты даже не знаешь об этом? Пожалуйста, прошу тебя.

Слыша мои мольбы, отец подозрительно посмотрел на меня.

— Ты…

Конечно, я знаю, что ты хочешь сказать, отец. Зачем такому человеку как я, создавать себе дополнительные проблемы, лишь бы защитить сестру, с которой и так на ножах? Да, это странно, признаю.

Однако я тот, кто лучше всего понимает эту ситуацию!

— …

В тишине мы молча смотрели друг на друга. И он кажется, строго смотря на меня, что-то обдумывал, и…

Наконец, он отпустил меня.

— Хорошо. Я подожду. Я не зайду в комнату Кирино.

Отец никогда не нарушает обещаний, несмотря ни на что.

— Но тогда ты отвечаешь за то, чтобы выбросить их. Полностью! Понял?

— Понял… Я поговорю с Кирино и разберусь с этим.

У меня нет выбора, пока могу ответить только так. Легко понять, что он уверен в том, что в комнате Кирино есть ещё вещи, которых там быть не должно.

И хотя вариантов больше не было, но своими действиями, я ясно показал ему, что там что-то есть…

Если я нарушу обещание, отец точно меня не простит. Не будет преувеличением сказать, что он может меня убить. Это обещание мужчины мужчине, в конце концов.

Выбросить всю её коллекцию… Я должен это передать сестре…

Это не только ответственное задание, но и крайне тяжёлое, а вот награды за него не положено!

Это точно не похоже на меня. И как быть дальше…

Блин. Эй, Кирино… Я дал тебе немного времени…

Так что цени это… Но ты не оценишь, да?..

Сумев остановить отца, я предоставил всё маме, вернувшейся из магазина, и пошёл на поиски Кирино. Впрочем, у меня не было вариантов, куда она могла деться.

Я бежал, не зная куда.

Думаете, мне следовало бы ей позвонить? Только как, чёрт возьми… Я не знал ни единой цифры из номера её телефона.

Вы не слышали, что сказала моя мама? Мы, брат и сестра, по-настоящему в плохих отношениях. Кирино ненавидит меня, как будто я кусок дерьма. А я не обращаю внимания на сестру, как будто её не существует.

Мы не разговариваем. Мы не смотрим друг другу в глаза. Отчуждённость между незнакомцами, вот на что похожи наши отношения.

Вот почему я не знаю её номера, и знать не хочу, более того, мне этого и не нужно.

— Чёрт, куда она могла деться?

Я бегал по всему городу, ища эту незнакомку.

Парк, торговый квартал, школа, станция… Моей сестры нигде не видно, хотя она всегда сильно выделяется — своей красотой.

Здесь тоже нет… Чёрт возьми! Да где, блин, она?!

Я уверен, что так злюсь не потому, что беспокоюсь за неё.

Не знаю откуда взялось это чувство, но я делаю то, что совсем на меня не похоже. Думаю, поэтому я так странно себя чувствую. Неужто из-за этого мне грустно?

— Не понимаю. Я тупой или как?

Это не моё… Серьёзно… О, чёрт возьми. Чёрт его возьми, блин!

Ох, как угодно. Не думать. Это бесполезно.

— Какая разница?

Терзаясь этими непонятными чувствами, я закусывал губы и продолжал бежать.

Как главный герой той игры про младших сестёр, которую я взял у сестры настоящей, я, Косака Кёске, бегу в лучах заката в поисках той самой сбежавшей сестры. … И в его голове не было ничего, кроме мыслей о его МИЛОЙ сестре.

Единственная разница с игрой в том, что очки близости у меня со своей НАСТОЯЩЕЙ сестрой — минус бесконечность…

И в отличие от того ублюдка с сестринским комплексом, я свою сестрёнку до чёртиков ненавижу!

Хотя сейчас и делаю то же самое!

Косака Кёске из игры нашёл бы свою сестру, обыскивая город, окрашенный закатом в оранжевый цвет.

Она, несомненно, появилась бы прямо перед измотанным героем в нужный момент.

Ну, подобное происходит только в играх.

В реальности декорации, в которых я нашёл сестру, были далеко не такого романтического оттенка, которые обычно прописаны в сюжете.

В торговом квартале, вечером, перед станцией, когда я проходил мимо игрового центра…

— О…

Девушка с каштановыми волосами, напоминающая кое-кого, лупила барабанными палочками по игровому автомату, будто виня эту игру во всех своих проблемах. Она совершенно не обращала внимания на ритм и музыку, просто СТУЧАЛА, и СТУЧАЛА, и СТУЧАЛА!

Представили?

— Ох ё…

Вырвалось у меня.

Эта дура! Я прошёл через кучу проблем, разыскивая тебя… У меня голова болеть начинает…

Ну, такова реальность. Да, всё складывается не так замечательно, как в придуманных мирах.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни! Сдохни! ВСЕМ СДОХНУТЬ!

Она что-то бормотала, и когда мне стало интересно, что именно, оказалось - вот это... Какая же она жестокая...

Я приближался к Кирино со странным ощущением бессилия, пока она продолжала ломать игровой автомат.

— Нет, сама сдохни.

— К-кто?!

Свист Кирино размахнулась палочками, оборачиваясь. И снова я получил по лицу.

— Ах!

— А, ты.

Чёрт тебя побери! Ты просто двинула, даже не посмотрев в кого?! Что если бы на моём месте был работник зала, подошедший поучить тебя безопасно играть в эту игру?! Чёрт тебя побери! Ты действительно жестокая!

Но вид Кирино не казался похожим на тот, что должен быть у повторяющего «Сдохни». Её лицо, голос и прочее были до ужаса мрачными.

— Зачем ты сюда припёрся?

— И ты спрашиваешь? Ты убежала из дома, поэтому я тебя искал...

— ...Отвратительно. Что это значит? Прекрати игры с реальностью мешать.

Я думаю, она пытается сказать, что не собирается в меня влюбляться. Вот и отлично. Поскольку я бы всё равно её бросил. Я понимаю это лучше, поиграв в игры про младших сестёр.

Младшие сёстры в 3D крайне бесполезны!

Все братья, у которых есть надоедливые младшие сестры, несомненно согласятся со мной.

Блин, что я хотел сделать, когда найду её? А, даже и не вспомнить.

— Заткнись! И будь хоть чуточку благодарна, ты.

— А? Какого хрена? За что тебя благодарить?

— Знаешь ли, после твоего побега начался ад… Отец попытался пойти в твою комнату и…

— Стоп, что?!

Кирино распахнула опухшие от слёз глаза и схватила меня за шею. Эй, ты меня насмерть задушишь!

— … Ты ведь ОСТАНОВИЛ его?

С фига ли? Почему ты говоришь, будто то, что я сделал, абсолютно естественно? Я твой старший брат, а не слуга. Я надеялся, что ты хоть это понимаешь.

— Так точно, мэм. Я остановил его, рискуя жизнью.

— Хорошо.

«Молодец, пёсик». Примерно так она это сказала. И хотя часть вины лежит на мне, я всё ещё ощущаю, что моё чувство собственного достоинства разбито. Кирино, отпустив меня, сложила руки и неясно посмотрела в глаза.

— Пойдём куда-нибудь ещё. А то выделяемся.

Мы переместились в Старбакс неподалёку.

Сейчас раннее лето, но уже начинает темнеть.

В простой одежде Кирино и я сидим друг напротив друга за круглым столом и пьём кофе.

Посетителей, кажется, немного, в основном парни, похожие на студентов и мужчины в костюмах, наверное, возвращающиеся с работы. В этот час здесь нет идущих домой после клубных занятий учеников из средних и старших школ.

Интересно, как люди вокруг смотрят на нас?

Мы до сих пор не обменялись ни словом, так что...

Кирино носила всё тот же ореол злости и пристально смотрела на меня налитыми кровью глазами...

Пара в момент кризиса, причиной которого стал я, завязавший отношения с другими девушками... Надеюсь, на меня смотрят не так...

Поскольку тишина начала угнетать, я решил начать разговор.

— Так, Кирино.

— ... Что?

— Что ты собираешься теперь делать?

Кирино, с чуть опухшим лицом, сделала глоток кофе и пробормотала:

— Я не знаю...

Конечно, ты не знаешь. Если она пойдёт домой, то встретит отца. Откуда ей знать, что делать.

Кирино продолжила:

— Что мне, по-твоему, можно сделать?

Это второй раз, когда я слышу подобное от своей сестры.

Я не могу даже назвать себя надежным братом, но ей всё равно приходится надеяться на меня. Это просто показывает, насколько она обеспокоена и как мало вариантов у неё есть. Совсем как в прошлый раз.

Так что я не могу сказать «Это не моё дело», даже если так и считаю.

О том, что отец сказал мне выбросить всё до последнего из её коллекции, я пока умолчу. Слова отца в нашей семье закон. Как она почувствует себя, если узнает, что её драгоценной коллекции уже подписан смертный приговор?

Хех, от того, что она сейчас взбесится, будет только больше проблем. Думаю, сейчас лучше расспросить её настолько подробно, насколько смогу.

— К слову, я хочу кое-что спросить у тебя, прежде чем мы начнем. Хорошо, Кирино?

— Что?..

— Что сказал тебе отец? Похоже, у вас с ним был долгий разговор.

Судя по тому, как отец разговаривал со мной, он, возможно, не говорил тебе выкинуть всё…

Это был вопрос, чтобы выяснить, какова текущая ситуация Кирино.

— Э-эй… Кирино…

Все мысли испарились, увидев неожиданную реакцию Кирино.

— …?!

В тот момент, когда она услышала мой вопрос, её щёки покраснели и задёргались.

Она держалась одной рукой за грудь, а другая, сжатая в кулак, лежала на столе.

На её милом лице бурлили эмоции. Я быстро отвёл взгляд, но отчётливо представил гигантскую бурю гнева в её душе.

Ярость, ненависть с примесью беспомощности…

И смертельное, смертельное, смертельное, смертельное унижение — но ещё и грусть.

Чувствуя это сильное, но направленное в никуда чувство, я предпочёл бы не знать, что тогда произошло в гостиной и о чём они разговаривали.

Но я понимал, что там должно было произойти нечто, заставившее Кирино так себя вести.

— Он…

Я слышу шёпот, подобно чёрному туману исходящий от неё, опустившей глаза.

Я собрался переспросить, что она сказала, хоть и боялся этого, и вдруг Кирино ударила по столу.

— Он назвал их глупыми: все мои любимые аниме и игры! Даже встречу, на которой я была сегодня! Он назвал их глупыми, всё, всё, всё, полностью! Но это неправда! Это всё совсем не так… Но я… Я не смогла…

После этого были слышны только всхлипы и рыдания, так что я не смог ничего разобрать.

Кирино всхлипывала, сидя в той же позе и продолжая держать кулак на столе.

— Ты имеешь в виду, что не смогла ничего ответить?

— … Не … смогла…

Слезинки капали на стол.

Я понимаю её, побыв какое-то время её советчиком.

Кирино было на что злиться. Кто-то опорочил её ценности, немало значащие для неё.

Вот почему она так зла, почему унижена и рыдает.

Возможно, это неверное сравнение, но даже у меня есть свои ценности.

Если кто-то просто отрицает их, говорит, что они глупы, я точно так же съеду с катушек и разозлюсь.

Я в этом совершенно уверен. Будь это отец, да кто угодно, я дам им в морду. Только после этого я успокоюсь.

Кирино, должно быть, так же себя чувствует.

— Я… я не смогла возразить… Я… схватила пепельницу и попыталась его ударить, но он меня остановил… Так унизительно…

У-у… То есть ты неосознанно схватила тупой предмет, чтобы его ударить? Как жестоко. Я не так много слышал, но там действительно была бойня…

Я забираю свои предыдущие мысли о том, что она может ощущать то же, что и я.

Она не просто кого-нибудь побьёт... Она убьёт их... точно...

— Вот, Кирино, возьми мой платок.

— Ох, нет, мой макияж стёрся...

Я дал ей свой платок, и Кирино вытерла лицо. Она встала с места, и мы сделали перерыв.

Время пудрить носик. Мы успокоимся и начнём сначала. И я, и она...

— Уф...

Эй, ребят, а на что вы уставились? Я огляделся по сторонам, избавляясь от любопытных взглядов.

Какое облегчение, что сейчас такое время. Никто из наших одноклассников не станет свидетелем этого разговора.

После того, как я допил уже полностью остывший кофе, вернулась Кирино, уже без макияжа.

Она села напротив меня.

Я определённо ей никогда этого не скажу, но разве она не выглядит милее без косметики?

Внезапно я ушёл в подобные левые мысли.

— Эй...

— А-а, чт-что?!

Меня застало врасплох то, как неожиданно она заговорила.

Ненакрашенная Кирино спросила слабым голосом.

— Я... странная? Это плохо... любить подобные вещи?..

— Кирино...

С глазами, опухшими от слёз, она спросила у меня такое. Что мог я ответить?

— Конечно, отец сказал бы, что неправильно. Это не потому, что отец более строг, строже остальных. Любой нормальный родитель сказал бы то же самое. Это очевидно, и тебе следует это понимать. Ты и сама знала, как люди воспринимают подобное, раз не могла открыться.

— Но... теперь... они и так знают...

— Да, уже слишком поздно. Не стоит плакать о пролитом молоке.

Со всей искренностью, которую способен показать, я произнёс вслух.

— Так что тебе нужно выбрать.

На этом я умолк и посмотрел в глаза своей сестре.

— Ты говоришь мне бросить это хобби?..

— Если ты смогла бы, всё бы разрешилось. Если ты перестанешь быть отаку, не будет и проблем. Отец прекратит злиться, а у тебя не будет бомбы с замедленным действием, которая может взорваться и послать к чертям твой имидж. Я не так давно услышал много разговоров о тебе... О том, какая ты замечательная, о твоей учёбе, спорте, о модельной работе, о том, как ты прекрасно выступаешь в клубе... Ты поразительна. Я правда так считаю. Так что если бы не твоё увлечение, о котором мы говорим, ты была бы идеальной. Ты понимаешь, к чему я веду?

— Да. Я и сама очень хорошо знаю, что я замечательная. Если я перестану быть отаку, всё будет хорошо... Я знала это с самого начала.

В этот раз Кирино легонько шлёпнула по столу кулаком и спокойно сказала...

— Но я не перестану. Потому что... Я люблю это. Я правда люблю! Бросить, хотя я так люблю... Я не хочу... Просто не могу...

— Ясно, но отцу безразлично, как ты относишься к подобным вещам. Ошибки нужно исправлять... Он же тебе так и сказал? Независимо от того, как тебе это нравится, отец считает это «глупым и неподобающим увлечением». Он заставит тебя бросить, и мы не сможем сопротивляться.

— Но всё равно! - вскрикнула Кирино с серьёзным лицом. С тем же чувством, что уже тронуло меня раньше.

— Я не брошу! Я не брошу вещи, которые мне нравятся! Я говорила тебе раньше! Это всё часть меня. Если одна из них исчезнет… Если я выброшу одну из них… Я перестану быть собой. Да, я ребёнок и должна слушаться отца. Так как мы дети, и с этим ничего не поделаешь. Но всё равно… Избавиться от всего… потерять… это как признать, что прежней меня больше никогда не будет существовать… Поэтому я никогда не прекращу их любить!

…Итак, вот что она сказала.

Даже если выбросить всю её коллекцию, даже если отобрать телефон и компьютер, даже если отключить интернет…

Она всё равно продолжит быть отаку. Она никогда не прекратит, поскольку любит это…

Если одна из частей исчезнет, она не сможет быть собой…

— …Хорошо.

Ты дурочка. Самая настоящая. Я не могу поверить, насколько ты глупа, дурочка.

Аниме и манга так важны? Ты так упрямо хочешь их защитить? Я не понимаю тебя. Ни капли. Даже если это совсем не то хобби, которым можно гордиться, ты всё равно относишься к нему, как к чему-то важному, наслаждаешься им, встречаешься с друзьями, чтобы о нём поговорить, и радуешься ему.

Блин… Все отаку такие?

Похоже, всё так, как я думал.

— Неплохо.

— А?

Кирино озадаченно посмотрела на меня, а я хитро улыбнулся и сказал ей…

— Я сказал, это не плохо, и это мой ответ на твой предыдущий вопрос.

Что в меня вселилось? Чудной я сегодня… Ух… Впрочем, в последнее время… Если бы я был сам собой, ну… как месяц назад, я бы и не подумал останавливать отца.

Даже предположить не мог, что буду вот так искать сестру, которая мне безразлична.

А услышав её полные боли слова, не за что не решился бы на такое…

Я щёлкнул языком и поднялся.

— Кирино…

Я посмотрел на неё и указал большим пальцем на себя.

— Положись на меня.

За семнадцать лет своей жизни я первый раз виду себя так вызывающе.

Будто я её брат.

Что за чушь я несу? Совсем ку-ку уже?

Направляясь домой, я успел сильно возненавидеть себя.

Я оставил Кирино в кафе, сказав ей прийти домой через час. Я приказал ей, не дожидаясь ответа, так что не знал, послушается ли она.

Что бы она не решила, она не вернётся домой, пока не подготовится.

Так что прежде чем она вернется, я собираюсь поговорить с отцом.

— Хех…

Можете смеяться надо мной.

Соглашусь, я дурак. Действительно, круглый дурак…

Как я мог заявить «положись на меня»? Стыдно-то как! Настолько увлечься…

Я почувствовал, как у меня покраснело лицо. Обычным людям вроде меня не следует пытаться быть крутыми!

И теперь меня ждёт бой с отцом.

Единственный исход, который я видел — меня раздавят, а затем обреют наголо [традиционный

способ извинения].

Но чёрт! У меня нет выбора!

— Избавься от всего. Перестань быть отаку.

Не мог я сказать этого!

Поняв, что чувствует Кирино, я не позволю никому говорить ей такое! Даже отцу!

Конечно, я до безумия ненавижу свою чёртову надоедливую младшую сестру.

Мне в моей жизни такие яркие персонажи не требуются. И раз она, похоже, тоже меня ненавидит, мы можем покончить с этим и снова друг друга игнорировать.

Хоть это осталось неизменным.

Она ничего не значит для меня. Абсолютно ничего.

Вам что-то кажется неправильным? Думаете, я противоречу сам себе?

...Как знать. Даже я сам не знаю, что сейчас делаю.

Я был искренен от и до, говоря об этом, но может быть нечто, что я ещё и сам не понял... Я не понимаю, откуда взялось в моём сердце это чувство...

Да, есть одна вещь, которую я понимаю.

Хотя Кирино никогда не называла меня так прежде...

Я её старший брат.

Даже если я до чёртиков её ненавижу и мне плевать на неё, и она только раздражает меня...

Я обязан помочь своей сестре.

Вы так не считаете?

Полчаса спустя я был перед дверью в гостиную.

В моей руке сумка, в которой лежит секретное оружие. Пока я бежал домой, в моём несколько неадекватном сознании крутились мысли о плане. С помощью матери мне кое-как удалось подготовить нужные вещи. И как завершающий штрих, я сказал маме не входить в комнату. Всё готово.

Но если честно… Нет гарантий, что всё пройдёт гладко. Гораздо больше шансов, что отец просто раздавит все мои аргументы.

— Хе…

Не только ради сестры, но и ради себя. Я так решил!

Просто сделай, что должен!

Волевым усилием, я открыл дверь гостиной.

Острый запах спиртного. Наверное, так себя чувствовал Минамото Ёримицу, прибыв в замок Сютен Лодзи. [Минамото Ёримицу (944 – 1021) один из первых даймё из клана Минамото, здесь отсылка к одной из легенд о нём и демоне Сютен Додзи.]

Отец отпил саке из очоко, рюмки для саке. Заметив меня входящим в комнату, он со строгостью взглянул на меня.

— Кёске, где твоё приветствие?

— У-гу… Я дома!

Нет-нет-нет! Это просто сумасшествие! Это нереально страшно!

У него обычно лицо якудзы, а сейчас в этом злобном состоянии и вовсе демоническое.

Я думал, что у меня был боевой настрой. Но сейчас от него не осталось ни следа.

Я не могу перестать дрожать. Чувствую, как по глотке стекает слюна. Я медленно приблизился к отцу. У меня не хватает духа стать прямо перед ним.

Я молился, чтобы он не смотрел в мою сторону, хотя стою примерно в трех метрах от него.

Думаете, я слабак? Хех, ничего вы не знаете, салаги. Если бы вы попробовали сами здесь постоять, то поняли бы.

Это чувствуется так, как будто рядом с вами рычит бешеный голодный монстр. Я не хочу подходить больше ни на шаг… Видите ли, я сейчас скажу, но… У меня уже слёзы на глазах.

— Отец, я хотел бы поговорить с тобой кое о чём.

Я отчаянно попытался избавиться от дрожи в голосе и начал говорить.

Отец не ответил мне, и сделал глоток саке.

— Ты нашёл Кирино?

— Да… Мы с ней поговорили.

— И?..

До сих пор не взглянул на меня, и требует продолжать. Но если честно, я благодарен, что он не смотрит. Хотя мне всё равно придётся смотреть ему в глаза, убеждая его, но всё ещё хотелось этого избежать.

Потому что я напуган…

— …

В воздухе повисло напряжение. Стало странно жарко и трудно дышать. Однако я так и не смог унять свою дрожь.

Моё лицо обильно вспотело, и капли начали падать вниз с моего подбородка.

— И?..

Он вынуждал меня продолжать теми же словами. Я раскрыл рот, будто прыгая с утёса.

— Я хочу, чтобы ты признал увлечение Кирино.

В тот момент, когда я сказал это, комната действительно погрузилась в полную тишину. Или это только моё воображение?

Единственное, что я слышал — своё сердцебиение и тяжелое дыхание.

— Кёске, - низким бесстрастным голосом ответил он. — Я сказал тебе: «Ты под свою ответственность взялся выбросить всё». И ты ответил: «Я понимаю. Я поговорю с Кирино и сделаю это». Так?

— Да, так.

— Исполни обещанное, - проговорил он коротко, и умолк.

Конечно… то, что сказал отец, правильно. Сомнений нет, неправ я.

Но, понимаете… Я не могу отступить.

— Я отказываюсь.

— То есть ты говоришь, что собираешься нарушить данное обещание? Когда я тебя такому учил?

Каждое слово отца глухо отдалось в комнате. Я закусил губу и громко прокричал:

— Да в задницу эту чушь! Я не собираюсь заставлять её бросить это увлечение, и выбрасывать то, что она прячет, тоже не намерен! Даже если я иду против здравого смысла, всё равно не собираюсь! Послушай внимательно, отец, я собираюсь рассказать тебе, как я пришёл к такому выводу.

— Продолжай. Мои родительские поучения могут подождать.

А-ах. Я перехватил инициативу, но в душе я плачу и трясусь!

Я не мог сейчас видеть своё лицо, но, если позволил бы ему увидеть, какое оно сейчас жалкое, он точно не стал бы слушать моих оправданий.

Он заткнул бы меня ещё раньше, чем я начал. Хороший ход с моей стороны, не стоять перед ним!

Хех, салаги! Вот что значит профи!

…Так, хватит уже, а то я стану ещё более жалким. Я вытер лицо футболкой.

— Верно, увлечения Кирино отличаются от тех, что у обычных девочек. Но это же не значит, что у неё нет друзей, с которыми она могла бы поговорить. По крайней мере, среди тех, с кем она обычно общается.

Сделав короткую паузу, я продолжил.

— Вот почему она пыталась найти друзей, с которыми сможет пообщаться. И вот... Она искала, и в итоге ей удалось найти нескольких... и встретиться с ними в первый раз.

— ...

Отец попивал саке, и молча слушал меня. Сейчас я говорил, даже не думая о себе. Не удивлюсь, если он подписал мне смертный приговор.

Хоть он и выглядел спокойным, но исходящее от него давление просто уничтожало. Ну, видимо с его точки зрения сегодня просто кошмарный день.

Выяснилось, что его драгоценная дочь по уши влюблена в эротические игры...

Так что он пытался наставить её на путь истинный, отругав, но это закончилось тем, что его чуть не убили хрустальной пепельницей.

Дальше — хуже, появляется его никчемный сын и несёт чепуху в защиту этого нездорового хобби...

Конечно, после такого кому угодно захочется напиться. Прошу прощения. Мне действительно очень жаль, от чистого сердца.

Тебе точно хочется меня сейчас ударить, но потерпи меня ещё немного.

— Ну, это случилось уже довольно давно. Сегодня она была с теми, с кем подружилась тогда, у неё была оффлайн-встреча... Э-э, это встреча людей с одинаковыми увлечениями. Ты же слышал о таком?

— Да...

— Услышав это, ты сказал, что это глупости. Ты сказал Кирино, которая так пыталась завести друзей, что все её усилия - глупость... Нахрен было так делать? Ты ничего о ней не знаешь! Не мни себя богом!

Я высказывал всё, что чувствовала Кирино, которая была так унижена и несчастна, которая

даже сказать ничего не смогла.

Это не мои чувства... Для меня это ничего не значит, но я был зол от всей души.

Но это уже было нечто важное для меня, хоть я и не понимал что.

— Я видел своими собственными глазами вещи, что дороги ей. Я встретил людей, у которых те же ценности. Конечно, они, возможно, заслуживают, чтобы о них судили с предубеждением. Они чудаки всё-таки. Они непонятно разговаривают и странно одеваются... Если честно, я думал, что никогда не пойму их. Тем не менее...

Я вспоминаю что я чувствовал, смотря на них.

— Я подумал, что это не плохо, всё-таки они очень весело проводят время. В первый день их встречи, они сразу устроили ссору. Насколько они это любят. Для них вполне нормально выйти из себя, когда заходит речь об этих вещах, и я говорю не только о Кирино. Они были так захвачены этим! Это смутило даже меня, постороннего! Но, знаешь, когда они спорят, они уже товарищи, они уже настолько хорошие друзья, что могут говорить, не сдерживаясь!

Не так давно, я и представить себе не мог, что буду отстаивать что-то с таким усердием и пылом. Сам себе удивляюсь.

Я и не думал, что могу настолько разойтись. Жить нормальной, невыдающейся, средней, ленивой жизнью... Это была моя точка зрения.

И я её пока не сменил.

Но что-то изменилось во мне. Давая советы Кирино и помогая ей, я увидел много чего, о чём даже не подозревал. После того, как она повлияла на меня... Я изменился.

Мне не хочется признавать, что на меня повлияли эти чудаки и эти непонятные мне вещи, но такова реальность.

Мне придётся принять это.

Я получил что-то через это, изменился, стал дураком, стал таким, что самому стыдно.

Вот почему, даже с глазами, полными слёз страха...

Я всё ещё могу идти против отца.

— Конечно, я совсем не могу понять их увлечений. Но всё равно! Разве настолько неправильно так увлечься? Это важно! Так? Ты не можешь просто это выбросить!

— Значит, ты говоришь мне оставить всё как есть? Разрешить ей продолжать то, от чего один вред?

Отец встал и посмотрел на меня. Его взгляд, в сто раз страшней, чем у Кирино, пронзил мне сердце.

Я сейчас обмочусь. Мне следует упасть на колени и просить прощения.

— Ты называешь это глупым хобби, от которого один только вред?..

Вот мой шанс. Самое время использовать козырь! Я подошёл к отцу и вывалил перед ним содержимое сумки. Бум! В первую очередь я шлёпнул перед отцом табель Кирино.

— Посмотри на эти невероятные оценки! Она вошла в лучшую пятёрку префектуры. И я слышал, что это не первый раз. Ты сам наверняка гораздо лучше знаешь, какие у неё всегда были оценки.

— Какое это имеет отношение к делу? Кирино выполняет обещание, данное мне. И всё. Вот почему я позволяю ей одеваться так вызывающе. Я даже разрешил ей стать моделью.

— Вот ещё!

Я предъявил ему бесчисленные награды и призы.

Самый новый — с прошлогоднего чемпионата по лёгкой атлетике.

— Это, и ещё, и вот это тоже. Посмотри на них! На всех из них обозначено первое или второе место! Это из её начальной школы! Это из детского сада! Да откуда у неё такая прорва? Я удивлён, собрав их вместе! Смотри, отец! У тебя потрясающая дочь!

— Я знаю это. Но какое это имеет отношение к делу?

— Какое отношение? Ты слишком упрямый! Она умна, хороша в спорте, и у неё много других талантов… Она замечательная дочь, в отличие от меня! У неё куча того, чем в ней можно восхищаться! Что такого плохого для неё иметь одно странное увлечение? Это приемлемо! Можешь быть поснисходительнее? Просто потому, что ты обнаруживаешь в своей драгоценной дочери то, что тебе не нравится, ты ругаешь её, доводишь до слёз, и потом заставляешь выбросить важные для неё вещи? Это жалко!

— Это называется воспитание!

Чёрт возьми! И на это он не поддался.

Но это ещё не конец! *БАМ* Я плюхнул на стол перед ним толстую книгу.

— … Альбом Кирино? Какое он имеет отношение к делу?

Отец начал говорить чуть более мягким тоном. В этом роскошном толстом альбоме множество фотографий Кирино, начиная с рождения и до сегодняшних дней. Фотография Кирино, спящей в детской кроватке, фото мамы с ней на руках… Фотография Кирино, играющей главную роль в пьесе в детском саду, её фотография с праздника Сити-го-сан [«семь-пять-три» — в синтоизме праздник достижения детьми возраста, проводится для трёхлетних детей обоих полов, для мальчиков пяти лет и девочек – семи], фотография с выпускного в детском саду, фотография с церемонии поступления в начальную школу, фотография Кирино, победившей на соревнованиях… и так далее…

Конечно же, все их снимал отец на свою сверхдорогую профессиональную камеру.

Чёрт, здесь нет ни одной моей фотографии…

— Кёске… Что ты пытаешься сказать?

Я кинул ещё одну книгу потоньше. И заметил, как темнеет лицо отца.

— ?!

— Я попросил маму одолжить мне её. Слышал, что это твоё сокровище.

То, что я показал отцу — альбом. Внутри вырезки из подросткового журнала. На них наша известная модель с тёмно-каштановыми волосами гордо позирует в новой брендовой одежде.

Множество страниц заполнены подобными фотографиями.

Это было полное собрание фотографий с момента дебюта Кирино, все аккуратно распределены…

Конечно, я сам ещё не родитель, так что я не знаю, что чувствует отец, у которого есть дочь.

Но, понимаете ли, могу представить.

— Ты должен быть рад, а? Ты продолжаешь говорить, что недоволен, но ты покупаешь журналы, в которых есть фотографии Кирино, вырезаешь их и собираешь...

— ...Хватит нести чепуху! Мне необходимо знать о её работе и проверять её!

И что за способ оправдываться... Кирино и отец, яблочко от яблони недалеко падает...

— Так после проверки, что ты думаешь об этом? Оказалась ли такой вредной и неподходящей эта работа, какой ты представлял её раньше?

Я продолжал говорить, листая страницы альбома.

— Нет, так ведь? Потому что если бы да, ты не собирал бы её работы и не считал бы их сокровищем, верно?

Это напряжение, будто иду по канату... Наши глаза встретились. Это так страшно, но я не отступаю и не отвожу взгляд.

Наконец отец глубоко выдохнул.

— Я не намерен делать никаких замечаний о её работе. Хотя у меня есть возражения к тому, как она одевается...

— Тогда, что ты думаешь об этом?

Я достал последнюю фотографию из нагрудного кармана.

— !

На фотографии трое: Кирино, Куронеко и Саори.

Я слышал, что Саори сделала её сегодня на камеру мобильника.

Когда я разговаривал с Кирино в Старбаксе, я взял у неё данные и распечатал её. Впрочем, получить файл было весьма проблематично...

— А здесь есть что-то, о чём можно сделать замечания?

— ...

Это фотография Кирино и её друзей на оффлайн-встрече.

Одна из них держала телефон, вытянув руку.

Две другие, кажется, ругались, однако всё равно умудрялись смотреть в объектив.

— Это ты называешь увлечением, от которого только вред?

Фотография почти позволяет услышать весь шум и неразбериху, через гримасу Кирино можно легко увидеть её настоящие чувства… Это была очень душевная фотография. По крайней мере, мне так казалось.

— Возможно, ты не захочешь этого признать, но это то, чего она достигла.

Это…

— Кирино, радостно улыбающаяся вместе с семьёй… Кирино, позирующая в самой модной одежде моделью… Кирино, нахмурившаяся и шумящая вместе с друзьями на оффлайн-встрече… Всё это – Кирино! Только со всем вместе, она может считать себя целой. Если хотя бы частичка исчезнет, она не будет собой!

То, что я прокричал сейчас, были слова Кирино, которые я слышал ранее.

Но я не сказал их вместо неё.

То, что я кричал своему отцу, было моими собственными словами и чувствами, кипящими в моей душе.

Я держал его за воротник и продолжал.

— Эй! Если ты ещё попробуешь отшутиться, что не понимаешь её увлечений, я побью тебя вместо Кирино. Ты ничего не знаешь, так что прекращай нести чепуху, будто знаешь всё!

Отец смотрел на меня твёрдо, но с оттенком удивления.

Наконец он дал ответ бесстрастным тоном.

— Я понял твои требования.

Набухшие вены на его лице якудзы создавали невероятное выражение.

Это ничто иное, как настоящий демон. Это я чувствую себя прижатым к стенке, хотя сам держу его за воротник.

— Я беру назад свои слова о том, что это глупо. Безусловно, я ничего не знаю об этом. Я признаю, что говорил с предубеждением. Хорошо. Я позволю ей это увлечение для вашего блага.

— С-серьёзно?!

Я просто выпустил все свои чувства на отца.

В этом не было логики или порядка, просто крики. Это было ужасно.

Но, думаю, поскольку я был так серьёзен, что-то его поразило.

Он примет увлечение Кирино… Я наконец добился этого!

Но отец продолжал говорить.

— Не заставляй меня повторять мои слова, однако я могу позволить только часть. Я не могу разрешить непристойные вещи, вроде той, что в этой коробке. Дело не в хорошо или плохо. И не имеет значения, знаю я об этих вещах или предубежден по отношению к ним. Достаточно одного смысла 18+.

Вот и всплыла главная проблема… Я отпустил воротник отца и затих.

Его слова абсолютно верны. Ограничение 18+ означает, что тем, кому нет восемнадцати, не следует иметь подобные вещи.

Но если я так сделаю, мне придется выбросить большую часть коллекции Кирино. И всё будет бессмысленно.

Что тут ни думай, отец прав. Прав, но у меня всё равно есть возражения. И раз я ожидал, что подобная тема появится, я подготовился и на этот случай.

— …

Нет, я, конечно, придумал кое-что, но… По правде говоря, я не хочу это использовать.

В моём сознании бушует неслабый конфликт.

Это действительно нормально? Обязан ли я столько делать для своей чёртовой сестры?

Но я сегодня странный, слишком странный. У меня просто поехала крыша.

Вот почему мой мозг дал сигнал на продолжение.

Я произнес вслух.

— У-у Кирино нет вещей с возрастным ограничением...

Услышав это, отец закрывает веки и начинает дрожать, похоже, пытаясь успокоиться. И резко открыл их.

— Эк!

Он схватил меня за воротник так быстро, что моя шея дернулась, затем, взяв меня за затылок, принудил меня посмотреть на коробку с DVD. Ух... Это было очень больно.

В ней была вещь, которую мы все знаем. Надпись «только с 18+» ярко сверкала.

— Ты будешь продолжать врать даже сейчас?..

— Э-это не так!

Я получил что-то от Кирино, и изменился. Я превратился в дурака. В дурака без стыда.

Вот почему я решился на столь глупый план.

— ЭТО МОЁ!!!

Да, признаю. Это худшие слова, которые я сказал в своей жизни.

— Так что это не Кирино, уж точно. Это моё, а Кирино просто присматривала за ним! Если так, тебе не нужно это выбрасывать, верно?

Вы можете больше никогда не увидеть подобного, так что раскройте глаза и наблюдайте.

Разъярённый демон с набухшими на лице венами сменил выражение лица на застывшее и произнёс.

— Я не знаю точно, но… Разве в эту игру нужно играть не на компьютере? Единственный компьютер в этом доме… у Кирино.

— Н-ну, я брал компьютер у Кирино и играл в неё.

— О-о, в самом деле? Т-т-ты, на компьютере младшей сестры, в комнате младшей сестры, играешь в игры, в которых занимаются непристойностями с младшей сестрой?!

— Да, и это чертовски весело! Ты что-то имеешь против?!

Он ударил меня по лицу. Я пролетел через комнату и врезался в стену.

Насколько я глуп?! Сказал бы хоть, что играл в своей комнате, одолжив у неё ноутбук!

— Ух…

Я чувствовал головокружение. Во рту у меня была кровь. Головная боль — просто ужасна. Я почти что терял сознание. Ох, мне конец. Я могу умереть…

Но не сейчас! Я не могу остановиться здесь.

Я поднял голову, всё ещё лёжа на полу, и обратился к отцу со слезами.

Слушайте же моё оправдание! Оно чисто, как душа ангела!

— Как ни крути, это моё! Старшеклассникам можно иметь порножурналы из категории «18 и старше»! Даже мама разрешает мне держать мою коллекцию под кроватью! Эта игра ничем не отличается от журналов! Или чем-то отличается? А? Скажи! Да ничем, ничем! Так что я не собираюсь её выбрасывать! ХА-ХА-ХА! Кто бы что ни говорил, я буду защищать её даже ценой своей жизни! Слушай меня, отец! Я ОХРЕНЕННО ЛЮБЛЮ аниме и порноигры! Я могу даже сказать, что влюблён в них! Если ты выбросишь это, тогда я буду уже не я! Порноигры — это моя душа!

Отчаявшись, я кричу изо всех сил.

— ТЫ ПОНЯЛ?!

Услышав этот крик души, мой отец пошатнулся, будто от удара током.

— Ты… Ты!..

Он держал голову так, как будто получил сильный удар по ней.

— Ублюдок! Делай что хочешь! МНЕ НАПЛЕВАТЬ!

Это тоже был невероятный крик души, какого я никогда не слышал. Никогда в жизни я ещё не видел отца таким злым.

Но, кажется, он не хочет меня убивать. Громко дыша, отец развернулся и тяжёлыми шагами ушёл.

Здорово. Я победил. Зажав кровоточащий нос, я улыбнулся.

Как тебе, Кирино? Я защитил твою коллекцию целиком и полностью.

Ха-ха. Это явно не из разряда нормальных поступков…

На следующее утро это безумие в семье Косака закончилось.

Когда я пришёл на обычное место встречи, моя подруга детства в очках уже, как всегда, была там. И, как всегда, она, слегка пошевелив сумкой, с улыбкой окликнула меня.

— Доброе утро, Кё-тян!

— Да, утро доброе, Манами.

Обычная утренняя сцена, которую можно увидеть где угодно.

Ох, как успокаивает.

Меня зовут Косака Кёске. Мне семнадцать лет, и я хожу в муниципальную старшую школу.

Может быть, не мне такое говорить, но я обычный старшеклассник.

Я не спеша иду в школу с моей непримечательной и нормальной подругой детства.

Вы нам завидуете? Быть нормальным – значит жить так же, как и другие, не совершая безумных поступков. Спокойно, не подвергая себя опасностям.

Восславься заурядность! Да здравствует нормальная жизнь!

Однако ненормальный и опасный жизненный путь тоже имеет своё очарование.

Ну, теперь я смог это почувствовать на своей шкуре…

Это весело, шумно, больно и стыдно.

Идти своим путём, отвечая на вызов и жить, будто паришь в небе.

Мне удалось получить такой жизненный опыт.

— К-кё-тян… что у тебя с лицом?!

— А, ты имеешь в виду это?

Я думал, что она удивлена тем, насколько у меня обычное лицо. Но скорее всего Манами говорила о большой повязке на моем лице.

— Ну, знаешь, много чего случилось…

Да, действительно, много чего случилось. События, случившиеся недавно, сделали это время самым насыщенным в моей жизни. Возможно, я не забуду о нём никогда.

Моя такая надоедливая и ненавидящая меня до глубины души сестра, её тайное увлечение и жизненные советы…

Разговоры с ней стоили мне десятков лет жизни. Кажется, я узнал её немного лучше, хотя некоторые вещи узнавать не хотелось.

Но, понимаете… Это не значит, что наши отношения изменились.

Я всё ещё сильно ненавижу свою сестру и совсем о ней не думаю.

И она не изменилась. Она полностью игнорирует меня, как будто я камень на улице, в том числе и сегодня утром.

Ну, такова реальность. Она не меняется так просто.

Думаете это странно? Раз уж я так старался ради сестры, её очки расположения ко мне должны подняться пропорционально усилиям?

Не шутите! Не заставляйте меня даже думать об этом! Это не игра, в конце концов! Жизнь вам не пропорция! И это особенно верно для моей жизни.

Ах да, я увлёкся и отошёл от темы. Позвольте вернуться. Да, я помог вчера своей сестре. Я убедил отца и заставил его принять её увлечения.

Но, знаете, я сделал это не ради её благодарности. Я сделал это, не ожидая ничего в ответ. Я не цитирую кого-то, но...

Я просто сделал то, что хотел, и так, как хотел. Вмешался исключительно по своей воле.

В результате, то, что я получил — пришло изнутри меня самого, а не от кого-то ещё.

— Ясно... Много чего случилось...

— Да. Много.

— Хорошо постарался, Кё-тян. Ты сделал доброе дело.

Этой слабой признательности от моей, ничего не подозревающей четырёхглазой подруги, было достаточно, чтобы я почувствовал удовлетворение.

— Ну да.

Когда я вернулся домой, сестра разговаривала с кем-то по телефону в гостиной.

— Я дома.

Я приветствовал её лишь для проформы. Но она не только не ответила, но даже не посмотрела на меня. Кирино в своей школьной форме сидела на диване, скрестив ноги в сверхкороткой мини-юбке. И радостно смеялась, говоря по мобильнику.

Эта милая улыбка, но она никогда не будет адресована мне.

Вот о чём я думал...

— Что за фигня? Ты вообще этот DVD смотрела? Я говорю о DVD-версии!! И откуда у тебя такой вывод?! Я тебя вообще не понимаю! Вот поэтому и говорят, что у любительниц третьесортной чепухи извращенное восприятие! А, как знаешь! Полечи уже свой синдром восьмиклассницы! Пока!

И что за фигню я сейчас слушал…

От того, как она бросила телефон после разговора, мне стало противно.

Ладно, она всё же чуточку изменилась.

Похоже, у неё и без меня всё хорошо, а?

Так или иначе, проблемы Кирино теперь решены.

Так что моя роль советчика окончена!

Сказав это себе, я открыл холодильник, достал упаковку ячменного чая, налил его в кружку и выпил залпом.

Уф, выдохнул я с глубоким удовлетворением.

Уверенность в завершении всей этой истории, вот что я почувствовал в этот момент.

Я пожал плечами и направился к выходу.

— Эй,

— …Ась?

Только я положил руку на ручку, как она остановила меня. Я обернулся. Своим обычным холодным голосом она сказала мне нечто совсем возмутительное.

— Мне нужен ещё один жизненный совет.

…Да неужели?

Отчаяние вернулось, да так, что слёзы выступили.

Я замер, держа дверную ручку.

— И, э-э…

Кирино, посмотрев мне в глаза, пробормотала всего одну фразу с немного застенчивой улыбкой:

— Спасибо, братец.

Она отчётливо сказала это.

Затем она быстро отвернулась.

Возможно, мне только показалось, но она, вроде бы, покраснела.

— …

Я ничего не мог с собой поделать. Тупо стоял, выпучив от удивления глаза, и раскрыв рот.

Потому что, понимаете… Это просто невероятно…

Не веря своим глазам и ушам, думаю…

Ну не может моя сестра быть такой милой!

http://tl.rulate.ru/book/73051/3725477